

№ 49. сѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Царицынѣ присланъ, что его Ивана ни для какихъ дѣлъ на Донѣ посылать не велѣно, чтобъ ему Ивану отъ казаковъ убиту не быть.

На оборотъ: Къ сямъ роспроснымъ рѣчамъ сотникъ Казанскихъ стрѣлцовъ Михайло Малковской вмѣсто Царицынца сына боярского Ивана Иванова сына Бакунина, по его велѣнью, руку приложилъ.

И марта въ 21 день, на Царицынѣ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Михайлу Ивановичу Глѣбову Царицынскіе дѣти боярскіе и сотники стрѣлцкіе, пушкари и затинщики, толмачи и станичные вожи и воротники, и конные и пѣшіе стрѣлцы подали сказки, за руками, а въ сказкахъ ихъ написано:

191 году, марта въ 21 день, по указу великихъ государей и по грамотѣ изъ Посольского Приказу, на Царицынѣ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Михайлу Ивановичу Глѣбову сказали по святѣй Христовѣ непорочной евангелской заповѣди Господни, еже ей ей, Царицынскіе дѣти боярскіе и сотники стрѣлцкіе: въ нынѣшнемъ во 191 году, по указу великихъ государей шли съ Лону атаманы и казаки Любимъ Архиповъ съ товарищи на Калмыцкихъ людей войною; и какъ они Любимъ Архиповъ были на Царицынѣ, и ихъ атамановъ и казаковъ, Любима Архипова съ товарищи, научалъ Царицынецъ Иванъ Ивановъ сынъ Бакунинъ Полского короля посланника Перседана Гордецкого, которой ѣхалъ изъ Персиды отъ шахова величества, убить и животы его пограбить, и говорилъ имъ атаманомъ и казакомъ: тотъ же де вамъ походной первой зипунъ и въ походъ де вамъ за Калмыки ходить не по что. Азамата мурзу научалъ ли онъ Иванъ ихъ казаковъ убить или не научалъ и животы его пограбить, того мы не вѣдаемъ. То наша и сказка. А сказку пи-

салъ Царицынскихъ стрѣлцовъ пятисотной Филатко Еремеевъ.

На оборотъ семь подписей Царицынскихъ дѣтей боярскихъ и сотниковъ стрѣлцкихъ. Тоже самое показали при допросѣ и другіе Царицынскіе служилые люди.

Подлинники на 3-хъ листкахъ.

VIII. Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ станичнаго атамана Павла Степанова съ товарищами о дѣйствіяхъ Донскаго атамана Любима Архипова противъ Калмыковъ и юртовскихъ Татаръ.

191-го генваря въ 3 день, явились въ Посольскомъ Приказѣ Донскіе казаки, станичной атаманъ Павелъ Степановъ да ясаулъ Петръ Никифоровъ съ товарищи, 12 человекъ, а въ роспросѣ сказали:

Послали де ихъ къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, съ отпискою съ Краснаго Яру изъ походного Донскаго войска атаманъ Любимъ Архиповъ съ товарищи тому нынѣ 7 недѣль, а съ ними де послали къ великимъ государемъ взятыхъ языковъ 2 человекъ Едисанцовъ, которые взяты одинъ на Бузанѣ, а другой на Ахтубѣ рѣкѣ, а кочевали они съ Калмыцкими Аюкаевыми улусы вмѣстѣ, и приходили на тѣ рѣки для воровства въ трехъ малыхъ лодкахъ 16 человекъ, и изъ нихъ де они казаки взяли на Ахтубѣ въ полонъ одного человека, да въ тѣхъ же лодкахъ взяли два якоря да канаты обрѣзанные съ струговъ, и медъ и вино, которое они Едисанцы разбоемъ имали на проѣздѣхъ у Рускихъ людей; а досталныя де Едисанцы всѣ ушли на берегъ, а съ берегу побѣжали въ степь съ товарищи своими съ конницею, которая у нихъ на берегу для обереганія были. И тотъ де взятой Едисанецъ водилъ ихъ казаковъ вверхъ по Ахтубѣ выше Зеленой Мечети и указывалъ Калмыцкія Аю-

каевы и Едисанскіе и Энбулуцкіе улусы, и привелъ ихъ на Калмыцкую заставу, и ту де заставу они казаки розбили, и взяли на той заставѣ въ полонъ другого человѣка Едисанца жъ, а досталные ушли въ улусы, а было де на той заставѣ Калмыковъ и Едисанцовъ съ 300 человѣкъ; а они де Донскіе казаки въ томъ походѣ были съ Любимомъ Архиповымъ всѣ 700 человѣкъ, которые съ нимъ Любимомъ на Красномъ Яру зазимовали. А съ Красного Яру ходили для промыслу подъ Калмыцкіе и Едисанскіе и Энбулуцкіе улусы; и розбивъ ту заставу и на той же рѣкѣ ихъ же Калмыцкихъ рыбныхъ ловцовъ, на улусы ихъ не пошли, опасаясь того, что они Калмыки и Едисанцы и Энбулуки ихъ казацкой приходъ увѣдали и остереглись. А кочуютъ де тѣ Калмыки и Едисанцы и Энбулуки съ Аюкаемъ по Ахтубѣ рѣкѣ. И изъ тѣхъ мѣстъ они казаки пришли назадъ на Красной Ярѣ и стоятъ въ городѣ на дворехъ, а на тѣ де дворы стоятъ пустили ихъ Красноярскіе жители добровольно, и приходу де ихъ и что де они казаки на Красномъ Яру зазимовали ради, потому что де были они Красноярцы отъ Калмыцкого приходу, за своимъ малолюдствомъ, въ великомъ опасеніи.

А какъ де они казаки на Ахтубѣ рѣкѣ Калмыцкую заставу розбили передъ Филиповымъ заговейномъ, и ото взятого де языка слышали они, что, до приходу ихъ казаковъ на ту заставу за 3 дни, Калмыцкой Аюкай тайша, выбравъ изъ улусовъ своихъ и изъ Едисанскихъ и изъ Энбулуцкихъ по 2 человѣка, а 3-го оставя въ улусѣхъ, побѣжалъ съ тѣми выборными за Башкирцами и за Чювашею и за Черемисою въ погоню, которыхъ было онъ Аюкай принялъ къ себѣ многихъ будучи подъ Уфою, и привелъ въ свои улусы съ женами ихъ и съ дѣтми; и тѣ де Башкирцы и Чюваша и Черемиса, не похотя у него Аюкаю быть, отъ него побѣжали въ прежніе свои мѣста подъ государскую высокодержавную руку съ женами жъ своими и съ дѣтми; а догналъ ли де онъ Аюкай ихъ и

поворотилъ ли, того де они Донскіе казаки не № 49. вѣдаютъ.

А отпустя де ихъ Павла съ товарищи къ Москвѣ, Любимъ Архиповъ съ товарищи съ Красного Яру хотѣли послѣ ихъ опять вскорѣ итти для промыслу на тѣ жъ Калмыцкіе и Едисанскіе и Энбулуцкіе улусы и промыслять де хотѣли они надъ ними до тѣхъ мѣстъ, пока мѣстъ къ нимъ великихъ государей указъ присланъ будетъ, непрестанно.

А Пахомъ де Сергѣевъ нынѣ на Дону въ Качалинѣ городкѣ; а войско Донское, которое при немъ было, розставилъ онъ около Качалина въ иныхъ ближнихъ городкахъ, не отпускавая ихъ по домомъ до указу великихъ государей, потому что онъ Пахомъ ожидаетъ къ себѣ великихъ государей указу съ станичнымъ атаманомъ съ Семеномъ Степановымъ съ товарищи, которыхъ они и Любимъ Архиповъ послали къ Москвѣ бити челомъ великимъ государемъ о указѣ.

А ясырь де иманой Астараханскихъ юртовскихъ Татаръ и Едисанцовъ и Энбулуковъ изъ тѣхъ, которые были съ Калмыцкимъ Аюкаемъ тайшею подъ Уфою, и за отдачею въ Астрахань и за отпускомъ на окупъ, у нихъ казаковъ въ остаткѣ небольшой, съ 20 человѣкъ, только женской полъ, и тотъ де ясырь Пахомъ Сергѣевъ привелъ на Донъ.

А столника де Ивана Бахметева встрѣтили они, не доѣзжая Царицына за 2 дни.

Да какъ де ихъ Павла съ товарищи Любимъ Архиповъ съ товарищи отпустили къ Москвѣ и шли водою, и на Волгѣ де противъ Скиберского Яру встрѣлся съ ними на плаву деревья связавъ, Руской человѣкъ, Царицынской стрѣлецъ Ивашко Болдырь, которой былъ въ полону въ Едисанскомъ въ Салтанбратовѣ улусѣ и отъ нихъ ушолъ изъ за Ахтубы рѣки, и имъ казакомъ сказывалъ, что де его Ивашка самачетверта на рыбномъ промыслу взяли Едисанцы на Волгѣ выше Царицына, и товарищевъ де его 3 человѣкъ Царицын-

№ 49. скихъ же жителей, груди взрѣзавъ, въ воду вкинули для того, что они знали ихъ Татарской языкъ, а его де Ивашка взяли съ собою и отвели къ себѣ въ улусы на Ахтубу рѣку, потому что онъ Ивашко про себя сказалъ, что Татарского языка будто не знаетъ и отъ нихъ де онъ ушолъ ночью. А будучи де онъ Ивашко въ полону, слышелъ отъ Едисанцовъ, межъ себя они говорятъ, хотятъ дождався Аюкая и какъ Волга станетъ, по первому зимнему пути итти войною подъ Астараханъ и подъ Черной Яръ и подъ Царицынъ; и будетъ де имъ подъ тѣми городами и взять будетъ нечего, и они де посады и сады всѣ выжгутъ.

IX. Распросныя рѣчи Татаръ Кадругула и Кошкендея, привезенныхъ въ Москву атаманомъ Павломъ Степановымъ.

191, генваря въ 3 день, въ Посолскомъ Приказѣ Татарова Кадругулко да Кошкендейко, которыхъ привезли Донскіе казаки, станишной атаманъ Павелъ Степановъ съ товарищи, роспрашиваны, а въ роспросѣ сказали:

Кадругулко — Астараханскихъ юртовскихъ Татаръ улусу князя Мамеделея Алибеева сына Урусова, которой кочуетъ подъ Астараханью въ юртахъ. И въ прошломъ де во 190 году, въ оржаной сѣвѣ, какъ изъ Астараханскихъ юртовъ Татарова работные многіе люди были на полѣ, сѣяли хлѣбъ, и въ то де время вышелъ изъ Астарахани изъ города салдаты и иные многіе люди, а какіе того не вѣдаетъ, на тѣхъ работныхъ людей били и многихъ побили, а иныхъ де многихъ же взявъ отвели въ городъ. Да въ то жъ де время тѣ жъ салдаты взяли за Балдою рѣкою на полѣ князя Мамеделея Урусова дѣтей; а какъ де досталныя всѣ мурзы и Татарова, которые были на полѣ, сбѣжались въ юрты подъ городъ, и послѣ де того въ пятой день на юрты ихъ били вышелъ изъ города тѣ жъ салдаты съ волницею, и они де мурзы и Татарова съ ними бились и видя, что мочи ихъ не стало, изъ юртовъ разбѣжались въ

степь. А околничей де и воевода Алексѣй Петровичъ Головинъ тѣхъ людей, которые ихъ били, унималъ и унять ихъ не могъ; а которыхъ де мурзы и Татаръ жены и дѣти на полѣ и въ юртахъ пойманы, и они де мурзы и Татарова, пріѣзжая изъ степи у нихъ окупали, а которымъ де окупитца было вѣчимъ, и тѣ де розвезены въ розныя мѣста, а куды, также и Мамеделей Урусовъ и иные мурзы и юртовые Татарова, которые разбѣжались, гдѣ нынѣ, того де онъ Кадругулко не вѣдаетъ, потому что мурзы побѣжали телѣгами, а онъ де Кадругулко съ товарищи самъ — пять побѣжалъ на низъ по Волгѣ лодкою. И какъ де пришелъ на Ахтубу рѣку стали рыбу ловить сошелчись съ иными Астараханскими жъ юртовыми Татары и съ Едисанцы, которые къ тому мѣсту пріѣзжали изъ степи изъ Калмыцкого Аюкаева улусу конницею, и на нихъ де напали Донскіе казаки и взяли его Кадругулка въ полонъ, а товарищи де его Едисанцы всѣ ушли. А Донскіе де казаки съ тѣми Астараханскими салдаты и съ волницею на тѣхъ погромехъ подъ Астараханью были ль, того де онъ Кадругулко не вѣдаетъ и про нихъ не слыхалъ.

А про Калмыцкого де Аюкаю тайшу слышелъ онъ Кадругулко, будучи въ томъ мѣстѣ, гдѣ рыбу ловили, отъ Ергуловыхъ людей, которой стоитъ отъ Аюкаю тайши на заставѣ на Ахтубѣ рѣкѣ и отъ него пріѣзжали къ тому жъ мѣсту рыбу ловить, что Аюкаю де со всѣми своими улусными людьми кочуетъ по Яику по сей сторонѣ отъ Волги, а иные какіе люди при немъ Аюкаю есть ли, про то онъ не вѣдаетъ; а слышелъ отъ тѣхъ же Ергуловыхъ людей, что были при немъ Аюкаю Башкирцы многіе и нынѣ де они Башкирцы побѣжали опять въ свою сторону.

А Кошкендейко сказался Астараханскихъ же юртовыхъ Татаръ князь Алеева улусу Сатѣева сына Урусова. Кочевали де они за Балдою рѣкою отъ города въ 15 верстахъ, да съ ними жъ де въ томъ мѣстѣ кочевали и иные

Астраханскихъ же юртовъ мурзы, Кайтемиръ мурза да Канмаметъ мурза Дженаевъ сынъ съ своими улусы; и въ прошломъ де во 190 году, лѣтомъ, будучи они въ юртахъ своихъ, слышали, что де прислана великихъ государей грамота въ Астрахань къ околничему и воеводамъ о вѣдомости про Калмыковъ, что они великимъ государемъ измѣнили и заворовали, и велѣно изъ Астрахани надъ тѣми Калмыками чинить воинской, промыслъ; а Калмыцкого де Аюкая тайши остальные люди Калмыки и Едисанцы, которые отъ него Аюкая остались и кочевали отъ ихъ князь Алея съ товарищи юртовъ въ ближнихъ мѣстѣхъ на Карабузанѣ, противъ Красного Яру, и пригоняли въ Астрахань животины на продажу, и въ то де время тѣхъ Калмыковъ въ Астрахани перенимали, а иные де кони ушли въ улусы свои, а изъ улусовъ всѣ побѣжали въ степь. И за тѣми де Калмыками, противъ государственной грамоты, посылаемы изъ Астрахани ратные люди, а какихъ чиновъ, того не вѣдаетъ, и тѣхъ де Калмыковъ нигдѣ не нашли: а назадъ поворотясь, тѣ государственные ратные люди ударили на ихъ князь Алея съ товарищи улусы, и ихъ разбили и взяли въ полонъ мужска и женска полу съ 200 человекъ, а иныхъ побили, и съ тѣмъ полономъ поѣхали къ Астрахани Балдою рѣкою; а князь Алея де съ товарищи и съ ними остальные Татаровъ послѣ ихъ пріѣхали къ Астрахани жь въ юрты. И послѣ де того, какъ они пришли подъ Астрахань въ юрты, дни три спустя, били на ихъ же Татарскую скотину невѣдомо какіе люди и многой скотъ поимали, и изъ города де съ тѣхъ пойманныхъ людей, взявъ поголовные денги со всякого человека по полуполтинѣ, всѣхъ отдали; а тѣ де денги собирали Астраханскіе толмачи 2 человека, а по воевоцкому ль де приказу они собирали и собравъ тѣ денги гдѣ дѣли, того де онъ Кошкендейко не вѣдаетъ; а скота де и животныхъ ничего не отдали. А послѣ де того пришедъ подъ Астрахань въ третей день, Донскіе ка-

заки юрты ихъ разорили и людей многихъ побили, а иныхъ поимали, а достальные разбѣжались; а онъ де Кошкендейко ушолъ съ иными юртовыми жь Татары въ городъ и жилъ въ городѣ съ 10 дней, собрався съ товарищи съ 15 человекъ поѣхали было въ трехъ лодкахъ въ улусы, гдѣ ихъ же юртовые Татары собирались въ улусы въ степи около Ахтубы рѣки, и его де Кошкендейка межъ Болды и Бузану поимали Донскіе казаки, а товарищи де его ушли въ комышь; и взявъ его привели на Красной Ярѣ, а съ Красного Яру послали къ Москвѣ. А про Калмыцкіе де улусы слышелъ онъ будучи въ городѣ, что тѣ Калмыцкіе улусы прикочевали къ Ахтубѣ рѣкѣ, а подлинно ль они въ тѣхъ мѣстѣхъ, того онъ не вѣдаетъ.

Подлинникъ на 11 листахъ.

Х. Отписка царямъ Донскаго атамана Ивана Семенова о томъ, что во всѣ казацкіе городки послано приказаніе о непокупкѣ взятаго казаками подъ Астраханью Татарскаго ясыря, и что по возвращеніи казаковъ изъ похода, виновные въ нападеніи на юртовскихъ Татаръ атаманъ и казаки, по розыску, будутъ наказаны.

Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцомъ, холопи ваши Донскіе атаманъ и казаки Ивашко Семеновъ и все войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 191 году декабря въ 4 день, по вашему великихъ государей указу, присланъ къ намъ холопомъ вашимъ въ Черкаской Посолскаго Приказу талмачъ Кирила Панфиловъ съ вашею великихъ государей грамотою, а въ той вашей государственной грамотѣ написано (За симъ прописана грамота, сходная по содержанию съ вышенапечатанной, посланной къ атаману Фролу Минаеву. См. актъ I). Извѣстно вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцомъ,

№ 49. буди: походной атаманъ съ походнымъ войскомъ декабря по 10 день къ намъ, великіе государи, холопомъ вашимъ на Донъ не бывали; а пришли, великіе государи, отъ походного войска къ намъ холопомъ вашимъ отворотчики не многіе люди, а въ кругу намъ холопомъ вашимъ сказали: и гдѣ походной атаманъ съ войскомъ зазимовали, и про то имъ невѣдомо; а били де онѣ походное войско на улусъ измѣнника Ишай Шкорина. Въ прошломъ, великіе государи, во 190 году, по вашему великихъ государей указу и по грамотамъ, велѣно намъ холопомъ вашимъ надъ измѣнники надъ Калмыцкими улусы промыслы чинить, а не Астараханскихъ юртовыхъ Татаръ, и приговоръ, великіе государи, въ кругу учинили подъ смертною казнью, чтобъ походное войско на Волгѣ и подъ Астараханью вашимъ великихъ государей всякого чину людямъ никакого дурна не чинили. А какъ, великіе государи, походной атаманъ съ походнымъ войскомъ придутъ на Донъ, и мы холопи ваши, по вашему великихъ государей указу, Астараханской ясырь будемъ сыскивать. А вверхъ, великіе государи, на Дону, списавъ съ вашей великихъ государей грамоты списокъ, покаместъ нашъ холопей вашихъ казачей присудъ, и послали великіе государи мы холопи ваши свои войсковые грамоты на Дону и по всѣмъ заполнымъ рѣчкамъ съ жестокимъ приговоромъ, чтобъ Астараханского ясыря на Дону и въ Русь не продавали и не крестили. А какъ, великіе государи, походной атаманъ съ войскомъ придутъ на Донъ, и по вашему великихъ государей указу, мы холопи ваши заводчикомъ походного войска учинимъ наказанья подъ смертною казнью, и по прежнему вашему великихъ государей указу, походному войску надъ Калмыцкими улусы промыслы чинить и тѣмъ вины свои вамъ великимъ государемъ заслужить; а что, великіе государи, будетъ сыскано Астараханского ясырю и всякого живота, и о томъ мы холопи ваши вамъ великимъ

государемъ извѣсно учинимъ съ нарочными гонцами. А Посолского Приказу талмача Кирила Панфилова отпустили мы холопи ваши къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ декабря въ 14 день, а отписку, великіе государи, (велѣли) подать и Посолского Приказу толмачю явитца въ Посолскомъ Приказѣ боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи.

Подлинникъ на 4 листкахъ. На оборотъ: 191, генваря въ 13 день. Великимъ государемъ извѣстно. — Взять къ отпуску.

XI. Отписка царямъ стольника Ивана Бахметева о прибытіи его въ Качалинъ и о сообщеніи имъ казацкому полковнику Пахому Сергѣеву царскаго повелѣнія, чтобы взятые казаками при нападеніи на Астараханскихъ юртовыхъ Татаръ имущество и скотъ были имъ возвращены.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашка Бахметевъ челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ указу, посланъ я холопъ вашъ къ походному казачью атаману къ Любиму Архипову и ко всѣмъ при немъ будущимъ казакомъ, которые съ Дону изъ войска посланы для поиска надъ Калмыцкими тайши и надъ ихъ улусы. И того походного войска полковникъ Пахомъ Сергѣевъ съ казаками съ Царицына пришелъ зимовать въ Донскіе городки въ Паншинъ и въ Качалинъ и въ Иловлу, а съ нимъ де казаковъ пришло въ городки, которые были подъ Астараханью, съ тысячу съ семь сотъ человекъ и полонъ Татарской, которой взятъ подъ Астараханью, съ собою жъ на Донъ привезли въ тѣ жъ городки. И въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году декабря въ 15 день, я холопъ вашъ пріѣхавъ въ Качалинъ, посылалъ къ нему Пахому и ко